

Год назад, если бы вы сказали мне, что я должен стать дипломатом, я бы рассмеялся вам в лицо. Громко и долго, сопровождая это некоторыми отборными замечаниями о вашей умственной остроте. Любой, кто когда-либо знал меня, присоединился бы к смеху, потому что у всех есть длинный список причин, почему это ужасная идея, который не испытывает недостатка в анекдотах, чтобы еще больше подтвердить эту точку зрения.

Конечно, год назад я не провел три месяца, проходя откровенно адскую подготовку, чтобы стать тем, кто мог бы достойно представлять межзвездную империю, подпитываемую рабством и поездками за властью. И я не прошел три месяца обучения, чтобы выглядеть и говорить как представитель этой империи во время посещения нейтральных миров.

«А, вы, должно быть, ученик лорда Эгатио, если я не ошибаюсь!» — незнакомый голос вырвал меня из моих мыслей. Обернувшись с непринужденной легкостью через плечо, я увидел одного из местных знатных людей, который управлял этим нейтральным маленьким комочком грязи и металла из теней. Ну, по крайней мере, из тускло освещенной части сцены.

«Так он меня называет», — небрежно сказал я, мой новый голос все еще был не совсем знаком моим ушам. Нет, не новый голос, просто новый акцент. Смутно среднеатлантический, по крайней мере, для моего нетренированного уха. Я протянул свою свободную руку приближающемуся ко мне человеку, пока мой разум лихорадочно пытался идентифицировать этого конкретного промышленника. Одного из сотен собравшихся здесь. «Хотя я предпочитаю «Нестор». Имена, как правило, более запоминаемы, чем неопределенные описания».

Не понадобилось и половины предложения, чтобы сопоставить едва усатое лицо с именем. Дж'На Дж'Месон. Назвать его промышленником было немного поспешно; вместо этого это был глава одной из новостных гильдий этого мира. Глава, а не ведущий. Он определенно не был похож на человека, который сидит перед камерами.

«Так оно и есть», — сердечно ответил он, энергично пожимая мою руку. Была попытка крепко сжать мою руку — попытка доказать свое превосходство или контролировать ход разговора, без сомнения — но он быстро отказался от нее. Человек с сильными руками, узкими пальцами и способностью притуплять болевые рецепторы, как правило, имел преимущество. «Дж'На Дж'Месон. Главный редактор Bulletin Unbiased , Greater Lantyr Ecumene».

Bulletin Unbiased , если я правильно помню брифинг, был одной из местных новостных сетей. Управляемый местным правительством каждого административного округа, или Окумены, как они себя называли, имел свой собственный бюллетень. И Greater Lantyr оказался столичным округом.

Короче говоря, было бы крайне неудачно попасть на плохую сторону этого человека.

«Нестор, ученик лорда Эгатио». Я встретил его собственное представление одним из моих, используя мое новое имя. При обычных обстоятельствах эти представления были бы излишними, учитывая, что мы оба могли узнать друг друга по лицу (или по полностью скрывающей маске, в моем случае). Если только он не использовал световой меч на моем поясе в качестве идентификатора. Независимо от того, как этот человек определил, что я (учусь быть) ситхом, дипломатия была полна решимости получить свое. «Удовольствие».

«Точно так же», сказал человек с профессиональной улыбкой, которую я повторил. Не то чтобы он мог это видеть, поскольку мое лицо было скрыто под черной маской со стратегически расположенными морщинами. Что-то о дружелюбных микровыражениях, по словам моего учителя.

«Я надеюсь, мои коллеги дали вам что-то стоящее, о чем стоит написать?» — вежливо спросил я. Несомненно, была причина, по которой главный редактор местных новостей разыскал меня. Спрашивать об этом напрямую было бы нехорошо.

«О, мы договорились об интервью с одним из моих парней», — неопределенно ответил он. Кого он подразумевал под «мы», у меня не было веских причин спрашивать. Что это за посланник, который лезет в тайны так скоро после встречи с другим гостем? «Люди хотят знать, чего хочет от них ваша Империя».

«Мира и процветания», — легко и без колебаний ответил я, выплеснув одну из многочисленных фраз, которые вдолбили мне в голову во время долгого путешествия в этот маленький нейтральный мир. «Республика провела десятилетие в экономической депрессии, в то время как мощь Империи только росла. Должно быть легко понять, какая система лучше подходит для обеспечения постоянного благополучия ее граждан».

Я решил не вдаваться в подробности о том, кого Империя считала гражданином. Или о роли рабов в экономике. Или об отсутствии прав у подавляющего большинства Империи. Или о едва ограниченной власти правящего класса, одержимого властью. Или о его саморазрушительной природе.

«Прекрасное чувство», — согласился он. Вокруг нас толпа в чрезмерно украшенном бальном зале, где проходил этот прием, немного пошевелилась, давая нам немного больше места. Или, по крайней мере, притворяясь, что делает это, пытаясь подслушать нас. Эти тайные вещи все еще были немного выше моего понимания. «Хотя они не рисуют полную картину».

«Вот почему мы повторяем их бесконечно», — сказал я, улыбаясь чуть шире под маской. Он не мог видеть улыбку, но я знал, что она слегка окрасит мои слова. «Вам нужны эксперты. Они знают, как добраться до сути вопроса».

«Да, несомненно, интервью с одним из людей лорда Эгатио будет весьма поучительным», — сказал мужчина достаточно дружелюбным тоном, но мои мысли унеслись в другое место при упоминании этого имени.

Лорд Эгатио? Человек, которого я был обязан называть своим хозяином по социальным и юридическим причинам? На кратчайшие мгновения я допускал возможность саботажа. Отправив Дж'Месона к определенному агенту разведки, выдававшему себя за члена различных министерств в этой поездке, я мог бы выделить его для уничтожения, тем самым избавив человека, перевернувшего мою жизнь с ног на голову, от потенциальной пропагандистской победы.

И впоследствии направить галактику немного ближе к галактической войне. Нет, не вариант.

«Я полагаю, вы еще не определили, какие вопросы будут заданы», — рискнул я. Если бы редактор только недавно обеспечил интервью, это оставило бы довольно много еще в подвешенном состоянии.

«Нет, не как таковое», — с готовностью признал он. «Я могу предложить несколько предложений и иметь последнее слово, но большую часть исследования и генерации вопросов проведут интервьюер и моя команда».

«Тогда давайте поможем им», — предложил я, указывая на толпу присутствующих с почти полным стаканом в левой руке. Местные знатные особы одинаково свободно общались с делегациями как Империи, так и Республики. Для такого маленького нейтрального мира это

было довольно много суеты. Но с другой стороны, это был весь их мир. «Здесь много экспертов, которые могут указать вам правильное направление. Если хотите, я мог бы вас представить».

«Довольно любезно», — прокомментировал он, постукивая себя по подбородку. Очевидно, он делал вид, что пытается принять решение.

«Считайте это инвестицией в будущий мир галактического мира», — небрежно сказал я. Хотя это уже не было явной любезностью, я собирался указать этому человеку на полуоткрытую дверь, в которую можно было бы втиснуть ногу. Что касается налаживания связей, это было довольно хорошее начало.

«Ситх мира, вот это заголовок, если я когда-либо его слышал», — сказал мужчина со смешком, прежде чем послать тонкий кивок в сторону пожилого человека в гражданской форме. «Очень хорошо, человек из вашего министерства юстиции».

То, что он смог опознать этого человека с первого взгляда, говорит о том, что этот человек провел более чем справедливую долю исследований, прежде чем приехать сюда. Или, скорее, некоторые из его сотрудников это сделали.

«Младший министр Хонджа», — я достаточно быстро опознал этого человека. Старый, с хорошими связями в своем департаменте и опытный, но недостаточно хорошо, чтобы стать полноправным министром. И сдерживаемый его статусом гражданина второго сорта. «Лучше бы мы добрались до него побыстрее, пока ему не наскучила политика вечера, и он не попытался разозлить персонал».

«Наскучило самое большое собрание года?»

«Он больше бюрократ, чем политик», — объяснил я, грубо перефразируя его раздел из обширного досье, которое я прочесывал, готовясь к этому саммиту. «Все знания в области политики, которые только можно пожелать».

Не было сказано, что это был тот тип человека, чьи познания не выходили за рамки политики. Или, что, возможно, более уместно, он сравнительно мало знал о внутренней работе внутренней культуры и политики в своем министерстве.

Предположительно. Досье подразумевало это.

Прежде чем главный редактор успел передумать, я направился к младшему министру. Я слышал, как редактор подошел ко мне сзади, и смутно ощущал его присутствие в своем сознании, поэтому не стал тратить время на то, чтобы оглядываться. Кроме того, это означало бы неуверенность или слабость, а этого вряд ли могло быть.

«Младший министр Хонджа», — поприветствовал я старого бюрократа. Он оторвался от приглушенного разговора с одним из сотрудников. Гораздо моложе его. Хм, может, это не тот бюрократ, которому стоит навязывать этого редактора? Эх, это проблема на потом. «Я разговаривал здесь со своим другом Дж'На Дж'Месоном, когда заметил вас и вспомнил тот отчет, который вы написали об интеграции имперского закона в системы в секторе Нулиан».

«Это очень любезно с вашей стороны, милорд», — сказал он, его голос не был совсем ворчащим.

«А мой друг, один из редакторов местных новостей, договорился об интервью с моим господином лордом Эгатио в ближайшие дни», — сообщил я ему. Человек рядом со мной

вежливо кивнул, когда его упомянули. «И он хотел заранее позаимствовать мнения некоторых наших экспертов, так сказать».

«Для меня большая честь быть вашим первым выбором, милорд», — ровно сказал не совсем министр.

«Ну же. Кто лучше знает нюансы грани имперской жизни, с которой может столкнуться среднестатистический человек?» — задал я риторический вопрос, прежде чем снова повернуться к редактору. «По крайней мере, я полагаю, именно поэтому вы хотели, чтобы вас с ним познакомили? Чтобы послушать настоящего эксперта?»

«В самом деле, милорд», — подтвердил мужчина, охотно используя надлежащее звание и форму обращения.

«Вот почему меня пригласили на это мероприятие», — ответил старый бюрократ, его голос теперь был немного приятнее. Несомненно, обещание полустимулирующей дискуссии привлекло его внимание.

«Превосходно», — сказал я, делая небольшой шаг назад, моя рука скользнула к коммуникатору, заметно закрепленному на моем бедре. Хотя я не сомневался, что к моменту окончания мероприятия он будет полностью завален ошибками, он послужил полезным реквизитом. «Если позволите, я боюсь, что у меня есть несколько сообщений, на которые нужно ответить. Или проигнорировать, если они окажутся незначительными. Несомненно, я увижу вас позже сегодня вечером, но мне нужно уйти».

Сказав это, я оставил этих двоих в их разговоре. В общем, успешное знакомство. Еще одно в дополнение к постоянно растущему счету вечера. Однако сейчас, пришло время мне вернуться к общению с любым отчаянным местным жителем, которому нужно было быть представленным кому-то с планами на ресурсы этой планеты. Но сначала сообщения.

Быстрый взгляд на комм-линк не показал... ничего. В конце концов, это была подделка. Вы действительно думаете, что ситхи дадут мне работающий комм-линк, если не вербуют меня? Я был прославленным дипломатическим посредником. Едва квалифицированный, не полностью обученный, я был здесь в качестве отвлекающего маневра.

С космической магией. Очень ограниченной космической магией.

К счастью, это напоминание о моей нынешней судьбе было прервано одним из бесчисленных полчищ обслуживающего персонала, совершавших обход приемного зала. Судя по всему, лед в моем напитке растаял, и мне тут же предложили замену. Замену с клочком бумаги на дне. Записка, без сомнения. Она исчезла у меня в рукаве с умственным усилием присоединиться к другим, которые мне тайно дали, когда я выразил свою благодарность и возобновил общение, смирившись с тем, что лед растает и в этом напитке.

Я даже не мог его выпить, чтобы жидкость не оставила следа на моей в остальном безупречной маске. По крайней мере, это гарантировало, что мой разум будет моим собственным, когда я закончу разговор с кем-то намного выше моей весовой категории.

Как тот очень скучающий джедай, стоящий у одного из столов, уставленных закусками. Одета в приглушенно-зеленую мантию вместо унылых коричневых одежд остальных ее соотечественников, разбросанных по бальному залу, она была занята тем, что осматривала комнату, ее глаза метались по комнате в поисках... чего-то. Что бы это ни было, она, казалось, была поразительно готова сменить направление, чтобы уставиться на меня, как только

заметила меня.

И не тот веселый взгляд, который можно получить после особенно неудачного каламбура, взгляд раздражения в сочетании с двусторонним разочарованием от того, что неосознанно предоставил возможность для каламбура, а другой — от того, что воспользовался этой возможностью. Это было больше похоже на осознание того, что ты стал доказательством безответственного владельца собаки. Если когда-либо и был признак того, что приближаться к кому-то было плохой идеей, то этот был довольно тонким. Даже если она выглядела так, будто едва доставала мне до плеч.

С другой стороны, с каких это пор я позволил себе остановиться из-за идеи только потому, что она плохая? К тому же, я вряд ли мог сейчас отступить. Пойдут слухи, наши позиции ослабнут — а я уже шел.

Эх, я мог бы справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/122450/5304069>